

«ЯРДАНГИ» НИЖНЕЙ ВОЛГИ

Планета Земля – поистине удивительное творение (не будем уточнять кого), доставшееся человечеству во временное пользование (не будем уточнять на сколько). Много ли мы раскрыли её тайн? Думается, что нет. Много ли мы уничтожили на этой планете? Думается, что да. И с успехом продолжаем начатое дело, передавая из поколения в поколение лишь преданья старины глубокой о золотом веке человечества, на заре своего существования жившего в согласии с природой.

ЛУННЫЙ ЛАНДШАФТ С ГОРНОЙ СТРАНОЙ

Об уникальности Прикаспийской низменности кто только не писал, и называл её как «краем тысячи рек», так и многими другими красивыми словами. Рядовому астраханцу, а порой и заезжему гостю и в голову не придёт присвоить нашему унылому ландшафту восторженные эпитеты. Жарко, пыльно, солоно...

Тем не менее, А.П. Чехов нашёл для подобного рельефа такие слова, что обеспечили ему пропуск в большую литературу.

«Между тем перед глазами ехавших расстилалась уже широкая, бесконечная равнина, перехваченная цепью холмов. Теснясь и выглядывая друг из-за друга, эти холмы сливаются в возвышенность, которая тянется вправо от дороги до самого горизонта и исчезает в лиловой дали; едешь-едешь и никак не разберёшь, где она начинается и где кончается... Солнце уже выглянуло сзади из-за города и тихо, без хлопот принялось за свою работу.

...И вдруг вся широкая степь сбросила с себя утреннюю полутьму, улыбнулась и засверкала росой.

...Но прошло немного времени, роса испарилась, воздух застыл, и обманутая степь приняла свой унылый ипольский вид. Трава поникла, жизнь замерла. Загорелые холмы, буро-зелёные, вдали лиловые, со своими покойными, как тень, тонами, равнина с туманной далью и опрокинутое над ними небо, которое в степи, где нет лесов и высоких гор, кажется страшно глубоким и прозрачным, представлялись теперь бесконечными, оцепеневшими от тоски...».

А.П. Чехов, «Степь. История одной поездки», 1888 г.

«Загорелые холмы» есть и в нашей зоне пустынь и полупустынь. И называются они Бэровскими буграми, ибо впервые описаны и научно обоснованы были К.М. Бэром. Исследуя дельту Волги в 1853 году, он записал в своем дневнике: «Все эти бугры сложены, по-видимому, из твёрдой глины. Чаще всего они направлены с востока на запад. Когда их удавалось хорошо рассмотреть, почти всегда южная сторона оказывалась отлогой, наветренной, а северная – подветренной».

«ОНИ ПОДОБНЫ ВОЛНАМ, ИСКУССТВЕННО СДЕЛАННЫМ ИЗ ЗЕМЛИСТЫХ ВЕЩЕСТВ»

Изобилие бугров, некая однообразность их строения и форм натолкнула учёного на мысль, что образовались эти «горы и пригорки» в результате внезапной убыли моря.

Как часто мы смотрим и не видим! Надо быть удивительным человеком с пытливым умом, чтобы в причудливых очертаниях рельефа увидеть тайный смысл того, что происходило миллионы лет тому назад в Прикаспийской низменности.

Сегодня существует множество гипотез о происхождении бугров Бэра. Морские теории объясняют их происхождение соответствующей деятельностью; эрозионные – размывающей способностью речных протоков; эоловые приписывают это ветрам; полигенетичные в той или иной мере объединяют все вышеприведённые факторы; а авторы экзотических теорий

считают ответственными за появление бугров тектонические подвижки или ледниковый период.

Не претендуя на истину в последней инстанции, обратим внимание наших читателей на весьма интересный интернет-сайт – stepnoy-sledopyt.narod.ru/geologia/paleovolga/volga.htm, который вполне простым языком объяснит суть трансгрессий и регрессий Каспия. Понятно, что всё прочитанное на этом и подобных сайтах всего лишь предположения, но истину способен открыть лишь тот, кто создал наш мир.

Единства в вопросе происхождения Бэровских бугров у учёных нет, но существование этих высот отмечено только в пределах Прикаспийской низменности, они являются её отличительным знаком и памятником природы.

«ГИГАНТСКИЕ БРЁВНА, ПРАВИЛЬНЫМИ РЯДАМИ РАЗЛОЖЕННЫЕ НА ЗЕМЛЕ»

Такую характеристику дал буграм исследователь пустынь Б.А. Федорович. И действительно: однообразные по высоте (7–10 м, а отдельные бугры достигают 20–22 м), они вытянуты в широтном направлении на расстояние от 1 до 3–5 км, реже 7–8 км. Ширина бугров колеблется от 200 до 600 м (в среднем 300–400 м). Бугры обычно асимметричны, с пологим южным и более крутым северным склоном. По продольной оси – та же картина: восточный склон также несколько более крут, чем западный. По свидетельству Б.А. Федоровича, они «не заканчиваются даже на дне морском, где сквозь мелкие воды просвечиваются на дне такие же длинные, округлые и пологие увалы... Поражает какая-то искусственность этого рельефа, настолько он правилен, однообразен и геометричен в своих очертаниях».

Наиболее яркие представители бэровских бугров встречаются на территории, непосредственно прилегающей с запада к дельте. К западу и северу от этой территории бугры Бэра характеризуются менее чёткими очертаниями и малой высотой.

СОЛЁНАЯ ТАЙНА БУГРОВ

В материале одного из СМИ мы нашли такую интересную фразу: «Так, например, до сих пор неизвестно, откуда в них (в буграх Бэра) взялся солевой горизонт, залегающий на глубине всего 40–60 сантиметров. А их почвы не поддаются определению известными методами». Не нам спорить с данным утверждением, тем более что вложено оно в уста уважаемого учёного. А на аккумуляцию солей непосредственно вокруг бугров С.А. Владыченский указывал ещё в 1950-х гг.

Современные же исследователи бьют тревогу в связи с повсеместным разрушением бугров Бэра. С.П. Стрелков приводит страшные данные в автореферате своей диссертации: «В настоящее время около 80% бугров Бэра в той или иной степени разрушены, при этом 40% уничтожены полностью». Он же отмечает, что «при разрушении бугра радиус скопления солей увеличивается, и соли распространяются на более широкие территории. Кроме того, разрушение бугра приводит к почти

Останки Бэровского бугра

Основание Бэровского бугра в Селитренном

полному уничтожению гумусового слоя, в результате чего содержание здесь гумуса практически равно нулю».

И ещё одна проблема: межбугровые понижения заполнены, главным образом, ильменями, западными рукавами дельты Волги, а порой и соляными озёрами. Во время половодья эти понижения заполнялись водой и плодородным илом, а в период оттока излишние соли выносились в Волгу. Надо ли говорить, что условный паводок последних лет вряд ли существенно влияет на эти процессы сегодня. Да и искусственное орошение – подпор грунтовых вод – увеличивает концентрацию солей в почвах, способствуя образованию солончаков.

«Вдруг в стоячем воздухе что-то прорвалось, сильно рванул ветер и с шумом, со свистом закружился по степи. Тотчас же трава и прошлогодний бурьян подняли ропот, на дороге спирально закружилась пыль, побежала по степи и, увлекая за собой солому, стрекоз и перья, чёрным вертящимся столбом поднялась к небу и затуманила солнце. По степи, вдоль и поперёк, спотыкаясь и прыгая, побежали перекати-поле.

...Чернота на небе раскрыла рот и дыхла белым огнём; тотчас же загремел гром... Раздался новый удар, такой же сильный и ужасный. Небо уже не гремело, не грохотало, и издавало сухие, трескучие, похожие на треск сухого дерева звуки... По дороге текли ручейки и прыгали пузыри...».

А.П. Чехов, «Степь. История одной поездки», 1888 г.

ЯРЫ И ЯРДАНГИ

Зона пустынь и полупустынь – циркуляционная кухня атмосферы Земли. Здесь нагреваются и остужаются воздушные мас-

сы, проявляют характер ветры. В тюркских языках есть слово, которое зафиксировало такое природное явление: «Вытянутые вдоль господствующего ветра узкие, прямолинейные, с асимметричными крутыми склонами борозды (глубиной около 1 м) и разделяющие их острые гребни, образующиеся в пустынях на поверхности глинистых и суглинистых или более плотных пород». В Азии их называют ярдангами, русско-тюркское слово «яр», по-видимому, из той же серии. Внимательный читатель, конечно, примерит и направление ветра, и очертания, и состав почв азиатских просторов к родным, получив в итоге Бэровские «ярданги». Что ж, наверное, в чём-то они и схожи между собой.

Не знаю как в Азии, но в астраханском крае, где антропогенное влияние сказывается на окружающей среде достаточно остро, потеряв уникальные природные комплексы Нижнего Поволжья – от песчаных барханов до водно-болотных угодий, от бугров и солончаков до ильменей, – легко в течение жизни всего нескольких ближайших поколений.

– Ничего, брат... – продолжал о. Христофор. – Бога призывай... Умственность, воспринимаемая с верой, даёт плоды, богу угодные. Как сказано в молитве? Создателю во славу, родителям же нашим на утешение, церкви и отечеству на пользу... Так то.

– Польза разная бывает... – сказал Кузмичов... – Иной двадцать лет обучается, а никакого толку.

– Это бывает.

– Кому наука в пользу, а у кого только ум путается...

А.П. Чехов, «Степь. История одной поездки», 1888 г.

Елена Казакова